Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. № 3. С. 39–48.
*Scientific search: personality, education, culture.*2024. No. 3. Pp. 39–48.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 159.99
ББК 88.4
DOI: 10.54348/SciS.2024.3.8

Анализ профессиональной жизнестойкости социальных работников

Павел Александрович Кисляков[1], Елена Александровна Шмелева[2], Наталия Петровна Константинова[3], Янина Васильевна Шимановская[4]

[1,2,3,4] Российский государственный социальный университет, Москва, Россия
[1] Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний (ФКУ НИИ ФСИН России), Москва, Россия
[2] Ивановский государственный университет, Шуя, Россия
[1] pack.81@mail.ru
[2] noc_shmeleva@mail.ru

Аннотация. В качестве одного из путей разрешения проблемы выгорания у сотрудников социальных служб и обеспечения их психологической безопасности является развитие у них профессиональной жизнестойкости. Существует несколько теорий, описывающих категорию жизнестойкости, в том числе применительно к профессиональной деятельности. Цель данного исследования состояла в анализе профессиональной жизнестойкости социальных работников на основе авторской модели («Я и коллеги», «Я и подопечные», «Я в профессии») во взаимосвязи с показателями психологической безопасности и личностной жизнестойкости. Исследование проводилось среди специалистов учреждений социальной защиты гг. Москва и Шуя (67 человек в возрасте от 27 до 50 лет). Использовались методики: «Тест жизнестойкости» (С. Мадди в русскоязычной адаптации Е.Н. Осина, Е.И. Рассказовой), «Опросник чувства безопасности» (Ч. Конг и Л. Ан в русскоязычной адаптации П.А. Кислякова, Е.А. Шмелевой), авторский опросник «Профессиональная жизнестойкость специалистов социономического профиля». Дескриптивный анализ позволил установить, что средние баллы личностной жизнестойкости, личностной психологической безопасности, профессиональной жизнестойкости социальных работников оказались чуть выше средних значений по шкалам методик, а распределение испытуемых по баллам методик соответствует нормальному. Корреляционный и кластерный анализ позволили установить, что среди социальных работников есть те, кто сохраняет психологическую устойчивость во взаимоотношениях с коллегами и подопечными в ущерб личной психологической безопасности и наоборот – сохраняют личную безопасность, не включаясь в конструктивное взаимодействие с коллегами и подопечными.

Ключевые слова: профессиональная жизнестойкость, психологическая безопасность, социальные работники.

Для цитирования: Кисляков П.А., Шмелева Е.А., Константинова Н.П., Шимановская Я.В. Анализ профессиональной жизнестойкости социальных работников // Научный поиск: личность, образование, культура. 2024. №. 3. С. 39–48. https://doi.org/10.54348/SciS.2024.3.8

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Original article

Analysis of professional hardiness of social workers

Pavel A. Kislyakov[1], Elena A. Shmeleva[2], Natalia P. Konstantinova[3], Yanina V. Shimanovskaja[4]
[1,2,3,4] Russian State Social University, Moscow, Russia
[1] Research Institute of the Federal Penitentiary Service (FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia), Moscow, Russia
[2] Ivanovo State University, Shuya, Russia

© Кисляков П.А., Шмелева Е.А., Константинова Н.П., Шимановская Я.В., 2024

[1] pack.81@mail.ru
[2] noc_shmeleva@mail.ru

Abstract. One of the ways to resolve the problem of burnout among social service employees and ensure their psychological safety is to develop their professional hardiness. There are several theories that describe the category of hardiness, including in relation to professional activities. The purpose of this study was to analyze the professional hardiness of social workers based on the author's model ("Me and colleagues", "Me and my wards", "Me in the profession") in relation to indicators of psychological safety and personal hardiness. The study was conducted among specialists from social protection institutions Moscow and Shuya (67 people aged 27 to 50 years). The following methods were used: "Hardiness Test" (S. Muddy in Russian adaptation by E.N. Osin, E.I. Rasskazova), "Security Questionnaire" (Ch. Kong and L. An in Russian adaptation by P.A. Kislyakov, E. A. Shmeleva), author's questionnaire "Professional hardiness of socionomic specialists" Descriptive analysis made it possible to establish that the average scores of personal hardiness, personal psychological safety, and professional hardiness of social workers turned out to be slightly higher than the average values on the scales of the methods, and the distribution of subjects according to the scores of the methods corresponds to normal. Correlation and cluster analysis made it possible to establish that among social workers, there are those who maintain psychological stability in relationships with colleagues and wards to the detriment of personal psychological safety, and vice versa – they maintain personal safety without engaging in constructive interaction with colleagues and wards.

Keywords: professional hardiness, psychological safety, social workers.

For citation: Kislyakov P.A., Shmeleva E.A., Konstantinova N.P., Shimanovskaja Ya.V. Analysis of professional hardiness of social workers. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2024. No. 3. Pp. 39–48. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2024.3.8

Благодарность: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00678, https://rscf.ru/project/22-18- 00678/, ИвГУ.

Acknowledgments: The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation No. 22-18-00678, https://rscf.ru/project/22-18-00678 /, IvSU.

Актуальность. Профессиональная деятельность социальных работников достаточно рискогенна ввиду необходимости по долгу службы специалиста сталкиваться с людьми, попавшими в трудную жизненную ситуацию. Социальные работники, оказывающие помощь социально незащищенным группам населения зачастую испытывают умственную и эмоциональную усталость. Проблема психологического благополучия социальных работников в последние годы привлекла значительное внимание исследователей и практиков социальной работы. Факторы, способствующие обеспечению психологического комфорта и благополучия социальных работников также включены в научный и образовательный дискурс.

Е.А. Дмитриева в своём исследовании в качестве основного риска, связанного с трудовой деятельностью социальных работников, относит возможные ситуации психоэмоционального напряжения и трудности, способные спровоцировать профессиональную деформацию и выгорание [Дмитриева, 2023]. Подчеркивается, что социальные работники, которые постоянно взаимодействуют с людьми, находящимися в заведомо уязвимом положении, подвержены повышенному эмоциональному стрессу, вызывающему у них разочарование, страх, озабоченность, обуславливая важность эмоциональной поддержки для таких работников [Ruiz-Fernández et al., 2021].

Б.Ш. Алиева с коллегами, рассматривая профессиональные компетенции социальных работников, в качестве рисков их трудовой деятельности выделяют ряд негативных последствий взаимодействия человека и профессии, тесно связанных с профессиональным и эмоциональным выгоранием [Алиева и др., 2019].

О.А. Данковцев с соавторами, исследуя последствия профессионального выгорания социальных работников, говорят о распространенности данной проблемы в среде сотрудников социального обслуживания, влекущей за собой снижение качества оказываемых социальных услуг населению [Данковцев и др., 2021].

В качестве одного из путей разрешения проблемы развития профессионального выгорания у сотрудников социальных служб является формирование у них состояния психологической безопасности.

Т.Ю. Никифорова и О.А. Бессонова отмечают, что риск развития у специалистов социальной сферы профессиональной деформации и выгорания достаточно высок. Возникновение данных фактов профессиональной дезадаптации негативно сказывается на общем функционировании социальных служб. В качестве способов нивелирования данных

пагубных феноменов могут выступать оптимальный процесс адаптации сотрудников социальных служб при вступлении на должность, обучение навыкам саморегуляции и снятия стресса, что в итоге стимулирует формирование обстановки психологической безопасности, являющейся важным критерием профилактики эмоционального и профессионального выгорания [Никифорова, Бессонова, 2022].

Способом достижения состояния психологической безопасности у сотрудников социальных служб является общее повышение их жизнестойкости и обучение оптимальному применению копинг-стратегий, в зависимости от контекста стрессовой ситуации.

Т.А. Заглодина и Н.Г. Чевтаева отводят важную роль применению копинг-стратегий в профессиональной деятельности социальных работников. Оптимальное использование различных копинг-стратегий является важным условием для совладания со стрессом и повышения уровня жизнестойкости, что положительно повлияет на состояние психологической безопасности. Авторы утверждают, что наиболее эффективным является применение всех видов копинг-стратегий, в зависимости от контекста трудовой ситуации, в которой может оказаться специалист социальной службы [Заглодина, Чевтаева, 2020].

Л.М. Попова и Т.С. Пухарева заключают, что в качестве основной копинг-стратегией, к которой прибегают сотрудники социальных служб, с целью добиться субъективного ощущения обстановки психологической безопасности, является «планирование решения проблемы», «поиск социальной поддержки» и «позитивное переосмысление» [Попова, Пухарева, 2021]. В исследовании, посвященном изучению предпочитаемых копинг-стратегий среди социальных работников Южной Африки, выявлено, что выбор эмоционально-ориентированного и избегающего поведения способствует появлению симптомов стресса, указывая на важность преодоления, но не игнорирования возникающих трудностей [Mashego, Boshoff, Fouri, 2023]. В другой работе отмечается, что ориентированное на решение проблемы совладающее поведение способствует снижению стресса, однако работники социальных сфер используют также стратегии, направленные на эмоциональную поддержку своих коллег [Crocker, Wilson, 2023].

С.О. Авчинникова указывает, что такие элементы жизнестойкости у социального работника, как высокая адаптивность, наличие психологической поддержки и внедрение системы наставничества, позволят избежать профессиональной деформации, выгорания у молодых специалистов, начинающих свой карьерный путь в службах социальной защиты, и сформировать субъективное ощущение психологически безопасной обстановки [Авчинникова, 2021]. Жизнестойкость социального работника предполагает уверенность в личных способностях, оптимистичный настрой, ориентацию на решение проблем и связана с его самоэффективностью, самоуважением, оптимизмом, гибкостью, адаптивностью, способностью обращаться за поддержкой, учиться на собственном опыте [Marc, Bacter, 2022]. Отмечается, что снижению риска эмоционального выгорания способствует субъективное восприятие сотрудником социальных служб своего благополучия [Liu et al. 2023]. Результаты исследования, проведенного на канадской выборке начинающих специалистов социальных служб, показывают, что уровень жизнестойкости связан с уровнем дохода и возрастом – в начале карьеры работники чаще сталкиваются с факторами, способствующими стрессу, в частности меньшим опытом и одновременно более низким уровнем заработной платы [Alaggia et al., 2024], что обуславливает важность выделения факторов, способствующих росту профессиональной жизнестойкости и психологической безопасности социальных работников.

Отмечается, что повышение жизнестойкости может осуществляться тремя способами: повышение жизнестойкости на личностном уровне (обучения методам и приемам управления стрессом, проведение обучающих программ, обеспечение возможностей для карьерного роста), устранение негативных факторов на организационном уровне (создание благоприятной рабочей среды, усиление социальной поддержки, предоставление ресурсов, направленных на обеспечение эффективности работы, поддержание морального духа персонала и повышение удовлетворенности работой), модернизация профессиональной подготовки в области социальной работы с учетом актуальных результатов эмпирических исследований (стремление к распространению современных знаний и навыков, привлечение практикующих специалистов, формирование необходимого уровня эмоциональной подготовки на стадии обучения) [Stanley, Buvaneswari, Arumugam, 2021]. Кроме того, выявлено, что на восприятие и оценку стресса на рабочем месте у сотрудников социальной сферы оказывают влияние имеющиеся возможности для обучения, повышения квалификации, карьерного роста, а также благоприятная рабочая среда, складывающаяся в том числе из отношений с коллегами и руководителями [Stanley, Sebastine 2024]. Подчеркивается также важность сильной государственной поддержки социальных работников, способствующей внутренней мотивации, поскольку ощущение лишь формальной поддержки может наоборот способствовать росту стресса и эмоциональному выгоранию [Yu et al. 2023]. Выявлено, что поддержание работников социальных служб важно осуществлять не только на внутриличностном уровне, учитывающем индивидуальные особенности, но и на межличностном, способствующем росту благоприятной атмосферы на рабочем месте между коллегами [Molakeng, Truter, Fouché, 2021]. В другой работе [Frost et al., 2017] отмечается необходимость осознания социальными работниками своих возмож-

ностей – доступа к ресурсам, которые смогут оказать реальную помощь тем, кто в ней нуждается. В исследовании британских коллег выделены три направления работы с начинающими специалистами социальной сферы: поддержка со стороны руководителей и коллег; командная динамика (текущий внутриорганизационный статус работника и формирование коллектива новых сотрудников, несколько отделенного от более опытных коллег); поддержание профессионализма (на личном уровне – эмоциональная дистанция от коллег и пользователей услуг; на организационном уровне – обучение работников, осуществляемое в форме тренингов и наставничества) [Cleveland, Warhurst, Legood, 2019]. В исследованиях, проведенных на израильских выборках показано, что социальные работники женского пола обладали более низким уровнем восприятия социальной поддержки, что отрицательно сказывалось на их уровне жизнестойкости [Lev, Zychlinski, Kagan, 2022], а также выявлено, что росту жизнестойкости способствует уровень профессиональной самооценки, который взаимосвязан с профессиональным опытом, удовлетворенностью заработной платой и позитивным общественным имиджем [Kagan, Melamed-Biran, 2024]. Говоря о гендерных особенностях стоит также упомянуть результаты исследования, проведенного в Южной Корее, в рамках которого было выявлено, что социальные работники женского пола имеют более высокий уровень выгорания, чем мужского пола [Yi et al., 2019]. Авторы также подчеркивают, что удовлетворенность работой сотрудников социальной сферы связана с их приверженностью религиозным убеждениям [Yi et al., 2019].

Профессия социального работника относится к особой группе социономического типа, требующего специального подхода к изучению факторов его психологической безопасности и благополучия. В связи с этим нами разработана модель профессиональной жизнестойкости специалистов социономического профиля, включающая три фактора: «Я и коллеги» (взаимоотношения и поддержка в условиях командной работы), «Я и подопечные» (эмоциональная связь, профессионализм и удовлетворение в работе с клиентами), «Я в профессии» (личностные психологические механизмы, помогающие чувствовать силы для преодоления трудностей, адаптироваться к изменениям, развиваться и сохранять свою профессиональную идентичность). На основе данной модели нами разработан опросник.

Цель данного исследования состояла в анализе профессиональной жизнестойкости социальных работников на основе авторской модели во взаимосвязи с показателями психологической безопасности и личностной жизнестойкости.

Методы и организация исследования. Исследование проводилось в феврале-марте 2024 года среди специалистов учреждений социальной защиты гг. Москва и Шуя. В исследовании приняло участие 67 человек в возрасте от 27 до 50 лет. Информированное согласие было получено от всех людей, участвовавших в исследовании.

Батарея психодиагностических методик включала «Тест жизнестойкости» С. Мадди (в русскоязычной адаптации Е.Н. Осина, Е.И. Рассказовой), «Опросник чувства безопасности» Ч. Конг и Л. Ан (в русскоязычной адаптации П.А. Кислякова, Е.А. Шмелевой), авторский опросник «Профессиональная жизнестойкость специалистов социономического профиля», включающий три шкалы: «Я и коллеги», «Я и подопечные», «Я в профессии». Вопросы оценивались по 5-балльной шкале Лайкерта (не согласен = 1, полностью согласен = 5). Более высокий балл указывает на более высокий уровень профессиональной жизнестойкости. Полученные эмпирические данные осмысливались и обрабатывались с помощью качественных и количественных методов анализа, в том числе: дескриптивный анализ, корреляционный анализ Спирмена, кластерный анализ (иерархическая кластеризация). Расчеты производились на базе пакета статистических программ SPSS 26.

Анализ результатов исследования. Результаты диагностики представлены в таблице 1.

Таблица 1. Описательные статистики психологической безопасности и жизнестойкости
Table 1. Descriptive statistics of psychological safety and resilience

Шкалы	Min	Max	M	SD	As	Ex
Вовлеченность	8	30	21,58	4,93	-0,25	-0,38
Контроль	3	24	15,72	4,27	-0,59	0,82
Вызов	3	18	11,16	3,13	-0,04	-0,05
Общая жизнестойкость	14	70	48,46	11,09	-0,41	0,55
Безопасность межличностного общения	8	40	28,46	8,02	-0,83	0,26
Чувство уверенности и контроля	8	40	25,64	7,97	-0,42	-0,58
Чувство психологической безопасности	16	79	54,10	15,33	-0,71	-0,05
Я и коллеги	11	30	23,64	3,75	-0,53	0,51
Я и подопечные	11	25	20,25	2,88	-0,50	0,77
Я в профессии	16	30	24,00	3,30	-0,24	-0,14
Профессиональная жизнестойкость специалистов социономического профиля	46	85	67,90	8,02	-0,11	0,18

Дескриптивный анализ позволил установить, что средние баллы жизнестойкости и ее компонентов в общей выборке социальных работников оказались чуть выше среднего (рисунок 1), что согласуется с результатами, полученными по шкалам методики жизнестойкости личности С. Мадди (адаптация Е.Н. Осин и Е.И. Рассказова) [Осин, Рассказова, 2013]. Данные, полученные другими авторами, также подтверждают средний и чуть выше среднего уровень жизнестойкости и её компонентов у подавляющего большинства выборок. Это демонстрирует валидность примененной методики. Расчет критерия Колмогорова-Смирнова показал, что распределение соответствует нормальному (p = 0,2). В исследуемой выборке 24% испытуемых характеризуются низкими значениями жизнестойкости (от 14 до 42 баллов), 45% – средними (от 43 до 54 баллов) и 31% – высокими (от 55 до 70 баллов).

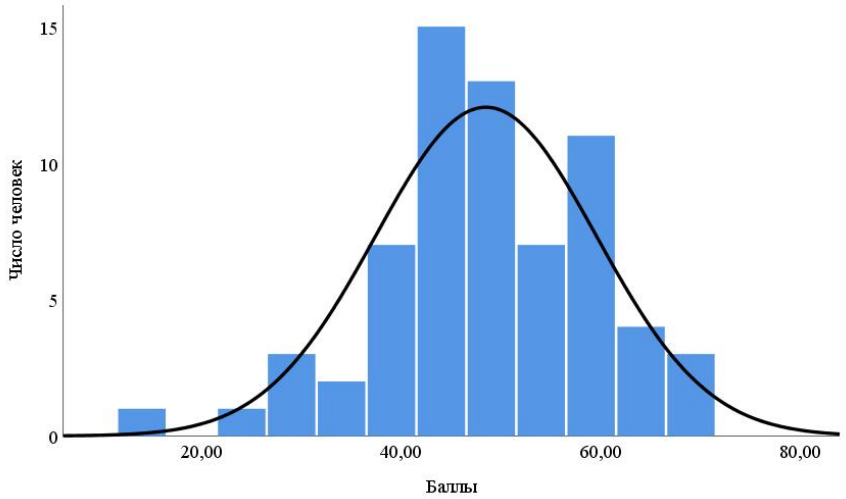

Рисунок 1. Распределение испытуемых по баллам методики «Тест жизнестойкости»
Figure 1. Distribution of subjects according to the scores of the “Vitality Test” method

Проведенное исследование показало, что в целом для социальных работников характерно умеренное и высокое переживание психологической безопасности, серьезные проблемы у них отсутствуют (рисунок 2). Данные, полученные нами на выборке медицинских работников, также подтверждают средний и чуть выше среднего уровень психологической безопасности и её компонентов [Кисляков и др., 2024]. Это демонстрирует валидность примененной методики. Расчет критерия Колмогорова-Смирнова показал, что распределение примерно соответствует нормальному (p = 0,033). В исследуемой выборке 26% испытуемых характеризуются низкими значениями чувства безопасности (от 16 до 45 баллов), 37% – средними (от 46 до 60 баллов) и 37% – высокими (от 61 до 79 баллов).

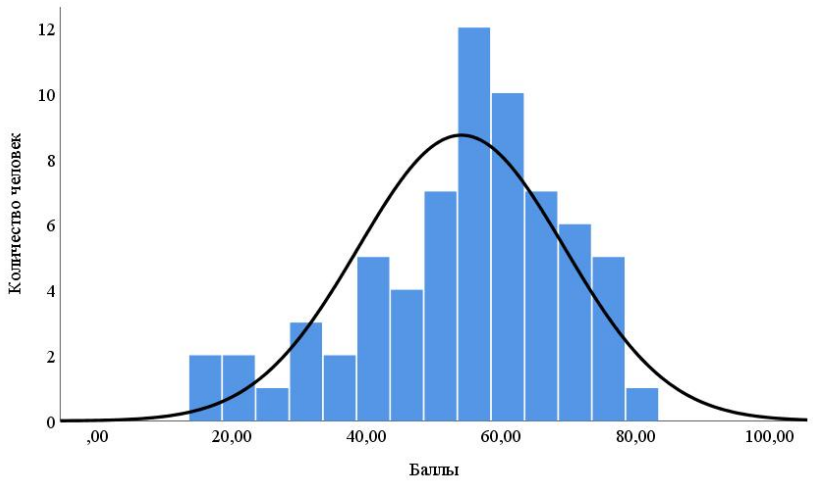

Рисунок 2. Распределение испытуемых по баллам методики «Чувство безопасности»
Figure 2. Distribution of subjects according to the scores of the “Feeling of Security” technique

Установлено, что профессиональная жизнестойкость специалистов социономического профиля в исследуемой выборке в целом (67,9±8,02) и отдельно по шкалам «Я и коллеги» (23,64±3,75), «Я и подопечные» (20,25±2,88), «Я в профессии» (24±3,3) выше среднего уровня. Среди социальных работников 21% характеризуются низкими значениями профессиональной жизнестойкости (от 46 до 61 баллов), 45% – средними (от 62 до 71 баллов) и 34% – высокими (от 72 до 85 баллов). Расчет критерия Колмогорова-Смирнова показал, что распределение соответствует нормальному (p = 0,2). В целом результаты, полученные по данной методике, согласуются с данными, полученными нами на выборке медицинских работников [Шмелева и др., 2024], что говорит об универсальности методики.

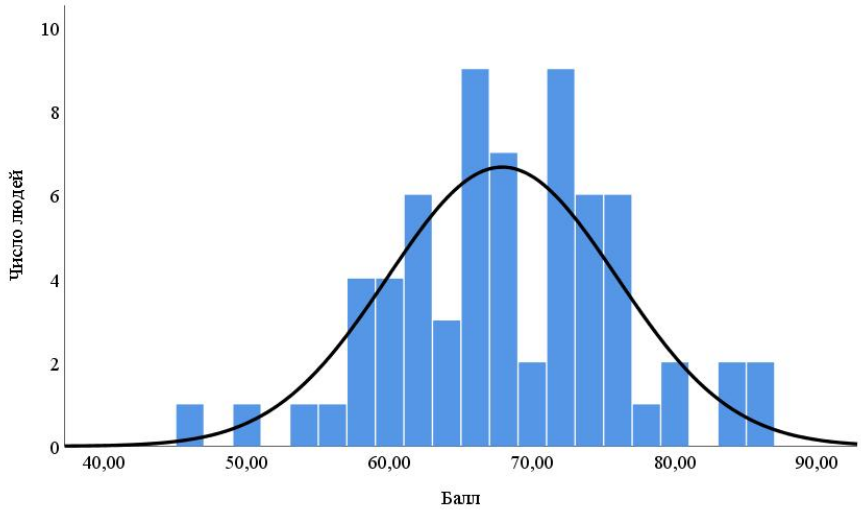

Рисунок 3. Распределение испытуемых по баллам методики «Профессиональная жизнестойкость специалистов социономического профиля»
Figure 3. Distribution of subjects according to the scores of the “Professional vitality of socionomic specialists” methodology

Для установления взаимосвязи между исследуемыми переменными был произведен расчет коэффициента корреляции Спирмена (т.к. распределение по шкалам методик не соответствовало нормальному) (таблица 2).

Таблица 2. Корреляционная матрица
Table 2. Correlation matrix

Переменные	1	2	3	4	5	6	7	8
Я и коллеги	1	0,526**	0,411**	**0,277***	0,157	0,207	-0,173	-0,138
Я и подопечные	0,526**	1	0,502**	**0,397****	**0,405****	**0,275***	-0,072	-0,060
Я в профессии	0,411**	0,502**	1	**0,371****	**0,487****	**0,501****	0,009	-0,024
Вовлеченность	0,277*	0,397**	0,371**	1	0,696**	0,673**	**0,363****	**0,330****
Контроль	0,157	0,405**	0,487**	0,696**	1	0,653**	**0,338****	**0,366****
Вызов	0,207	0,275*	0,501**	0,673**	0,653**	1	**0,337****	**0,364****
Безопасность межличностного общения	-0,173	-0,072	0,009	0,363**	0,338**	0,337**	1	0,789**
Чувство уверенности и контроля	-0,138	-0,060	-0,024	0,330**	0,366**	0,364**	0,789**	1

Обращает на себя внимание, что профессиональная жизнестойкость, связанная со взаимоотношениями с коллегами, взаимообусловлена только со шкалой «Вовлеченность» общей жизнестойкости (удовольствие от повседневной деятельности, чувство включенности в повседневные события). Профессиональная жизнестойкость, связанная со взаимоотношениями с подопечными и собственным профессиональным поведением взаимообусловлены как со шкалой «Вовлеченность», так и со шкалами «Вызов» (готовность к риску, развитие через активное усвоение знаний из опыта) и «Контроль» (способность влиять на происходящее) общей жизнестойкости. Также выявлена взаимосвязь между всеми шкалами общей жизнестойкости и шкалами личностной психологической безопасности, что подтверждает выявленную нами ранее закономерность, указывающую на то, что жизнестойкость выступает предиктором психологической безопасности личности [Шмелева и др., 2022].

Взаимосвязь между показателями психологической безопасности и профессиональной жизнестойкости не выявлена, что скорее всего обусловлено малым объемом выборки. Вместе

с тем обращает на себя внимание тенденция (статистически незначимая), указывающая на то, что профессиональная жизнестойкость специалиста социономического типа обратно коррелирует со шкалами личностной психологической безопасности. Это говорит о том, что среди социальных работников есть такие, которые сохраняют психологическую устойчивость во взаимоотношениях с коллегами и подопечными в ущерб личной психологической безопасности. Для проверки этого тезиса нами проведен кластерный анализ (методом Варда), который позволил выделить три типа социальных работников по степени выраженности профессиональной жизнестойкости (рисунок 4).

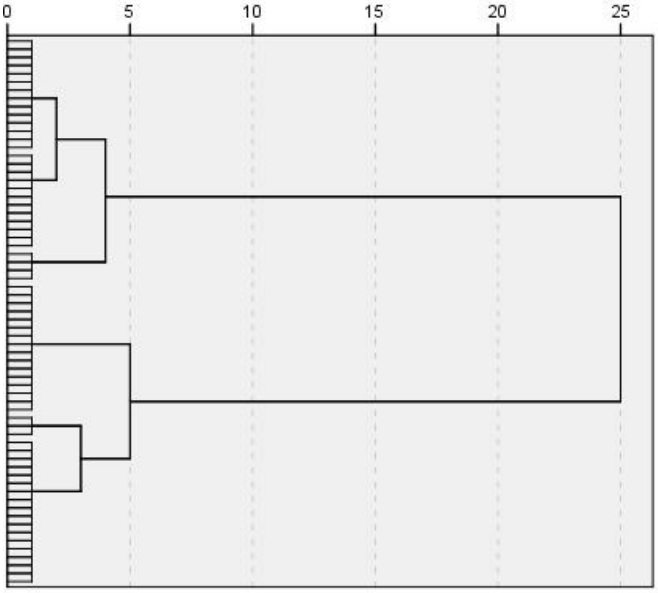

Рисунок 4. Дендрограмма кластерного анализа
Figure 4. Cluster analysis dendrogram

Сравнение средних значений исследуемых переменных (таблица 3) в выделенных группах позволило подтвердить указанную выше тенденцию (хотя и статистически незначимую) и следующим образом охарактеризовать типы социальных работников:

- социальные работники с профессиональной жизнестойкостью и личностной жизнестойкостью на уровнях выше среднего и показателями личностной безопасности на уровнях ниже среднего;
- социальные работники с профессиональной жизнестойкостью, личностной жизнестойкостью и показателями личностной безопасности на среднем уровне;
- социальные работники с профессиональной жизнестойкостью и личностной жизнестойкостью на уровнях ниже среднего и показателями личностной безопасности на уровнях выше среднего.

Таблица 3. Сравнение средних значений исследуемых переменных в кластерах
Table 3. Comparison of average values of the studied variables in clusters

Шкалы	Средние значения в кластере			Н-Краскела-Уоллиса, *p*
	1 n=30	2 n=16	3 n=21	
Профессиональная жизнестойкость	74,97	66,50	58,86	< 0,001
Я и коллеги	26,37	22,69	20,48	< 0,001
Я и подопечные	22,33	19,94	17,52	< 0,001
Я в профессии	26,27	23,88	20,86	< 0,001
Безопасность межличностного общения	27,23	28,13	30,48	0,366
Чувство уверенности и контроля	24,93	24,81	27,29	0,438
Вовлеченность	23,17	21,44	19,43	0,04
Контроль	17,40	15,13	13,76	0,01
Вызов	12,13	11,00	9,90	0,05

Для установления взаимосвязи между исследуемыми переменными методом путевого анализа мы исходили из предположения о том, что сформированная профессиональная жизнестойкость влияет на общую личностную психологическую безопасность, социальных работников

опосредованно – через общую личностную жизнестойкость. Таким образом, исходно задуманную модель медиации можно представить следующим образом: Профессиональная жизнестойкость специалистов социономического профиля (ПЖССП) → Жизнестойкость (ЖС) → Чувство психологической безопасности (ЧПБ). Медиационные эффекты тестировались методом бутстреппирования коэффициентов непрямых эффектов и их статистической значимости (1000 симуляций, 95% ДИ). Построенная модель показала, что общая личностная жизнестойкость не просто усиливает, но и меняет направление влияния профессиональной жизнестойкости социальных работников на чувство их психологической безопасности с отрицательного на положительное (Estimate = 0.62, Std. Error = 0.172, p < 0.001) (рисунок 5). Это указывает на необходимость в системе профессионально-психологического сопровождения социальных работников уделять внимание развитию компонентов общей жизнестойкости (вовлеченности, контроля, вызова).

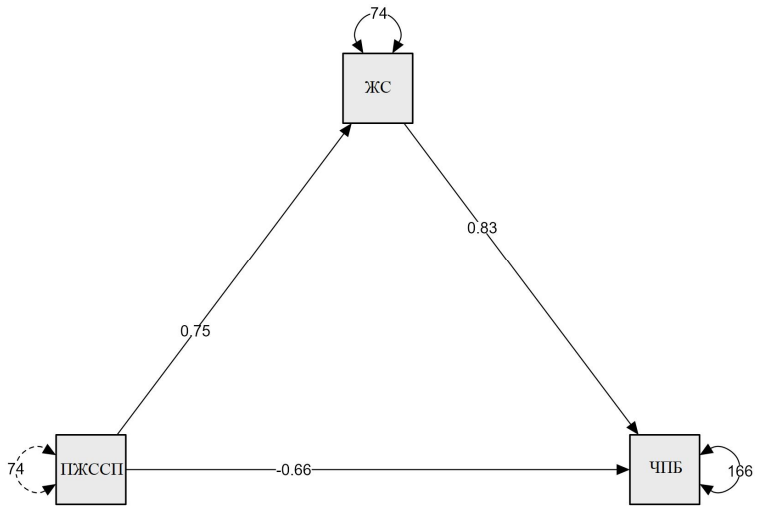

Рисунок 5. Структурная модель развития психологической безопасности социальных работников (связи значимы при p < 0.001)

Figure 5. Structural model of the development of psychological safety of social workers (connections are significant at p < 0.001)

Выводы. Полученные результаты позволяют уточнить понимание профессиональной жизнестойкости специалистов социономического типа. Нормальное распределение испытуемых по признаку профессиональной жизнестойкости позволяет сделать вывод о ее принадлежности к универсальным психологическим феноменам. Результаты исследования также подтверждают необходимость включения компетенций, связанных с психологической травматизацией и устойчивостью к ней, в образовательные программы и программы повышения квалификации социальных работников. Актуальность приобретают программы и тренинги развития как профессиональной жизнестойкости, так и общей жизнестойкости, ориентированные на обеспечение как личной психологической безопасности, так и безопасности субъектов профессионального взаимодействия. К ограничениям результатов следует отнести то, что исследование проводилось на неслучайной выборке с использованием только самоотчетов. В исследовании участвовали только женщины. В качестве перспективы исследования следует отметить необходимость расширения объема выборки и психодиагностических методик.

Список источников

Авчинникова С.О. Профессиональное здоровье специалистов социальной сферы на разных этапах построения карьеры // МНИЖ. 2021. №11-3 (113). С. 7-10.

Алиева Б.Ш., Ахмедова Н.А., Рашидова А.Х. Профессиональная компетентность социального работника как условие профилактики профессиональной деформации // Мир науки, культуры, образования. 2019. №3(76). С. 218-219.

Данковцев О.А., Маскалянова С.А., Саранча Е.В. Особенности проявления синдрома эмоционального выгорания у специалистов социозащитных учреждений // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 9(89). С. 99-104.

Дмитриева Е.А. Профессиональное здоровье социальных работников: соотношение исследовательских подходов // Общество: социология, психология, педагогика. 2023. №6(110). С. 111-116.

Заглодина Т.А., Чевтаева Н.Г. Роль копинг-стратегий в профессиональной деятельности специалиста по социальной работе // Вопросы управления. 2020. №5 (66). С. 58-69.

Кисляков П.А., Силаева О.А., Шикунова Л.В. Коммуникативные стратегии и показатели психологической безопасности медицинских работников // Человеческий фактор: Социальный психолог. 2024. № 1(49). С. 360-365.

Никифорова Т.Ю., Бессонова О.А. К вопросу о предупреждении профессиональной дезадаптации специалистов в условиях современных социальных вызовов // Гуманитарные науки. 2022. №2 (58). С. 126-133

Осин Е.Н., Рассказова Е.И. Краткая версия теста жизнестойкости: психометрические характеристики и применение в организационном порядке // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2013. №2. С. 147 -165.

Попова Л. М., Пухарева Т. С. Защитно-совладающее поведение представителей социономических профессий с разным стажем профессиональной деятельности // Вестник университета. 2021. № 7. С. 199-204.

Шмелева Е. А., Кисляков П. А., Кольчугина Н. И., Фан Ч. К. Жизнестойкость и психологическая безопасность педагога в образовательной среде // Образование и наука. 2022. Т. 24, № 9. С. 143-173.

Шмелева Е. А., Кисляков П. А., Карасева Т.В., Приняткин Д.А. Профессиональная жизнестойкость и психологическая безопасность медицинских работников // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. 2024. Т. 16, № 2. С. 450-480.

Alaggia R., O'Connor C., Fuller-Thomson E., West K. Troubled times: Canadian social workers' early adversities, mental health, and resilience during the COVID-19 pandemic // International Social Work. 2024. Vol. 67(1). P. 99-118.

Cleveland M., Warhurst A., Legood A. Experiencing Resilience through the Eyes of Early Career Social Workers // The British Journal of Social Work. 2019. Vol. 49 (6). P. 1434–1451.

Crocker A., Wilson L. Resilience of social auxiliary workers: Defined by strengths and coping abilities // Social Work/ Maatskaplike Werk. 2023. Vol. 59(3). P. 196-227.

Frost L., Hojer S., Campanini A., Sicora A., Kullburg K. Why do they stay? A study of resilient child protection workers in three European countries // European Journal of Social Work. 2017. Vol. 21(4). P. 485–497.

Kagan M., Melamed-Biran L. The role of demographics, professional quality of life and public image in social workers' self-esteem // The British Journal of Social Work. 2024. Vol. 54 (3). P. 1129–1149.

Lev S., Zychlinski E., Kagan M. Secondary traumatic stress among social workers: The contribution of resilience, social support, and exposure to violence and ethical conflicts // Journal of the Society for Social Work and Research. 2022. Vol.13(1). P. 47-65.

Liu Y., Cherian J., Ahmad N., Han H., de Vicente-Lama M., Ariza-Montes A. Internal corporate social responsibility and employee burnout: An employee management perspective from the healthcare sector // Psychology Research and Behavior Management. 2023. Vol. 16. P. 283-302.

Marc C., Bacter C. Stressors and resilience in mental health social workers // Bulletin of the Transilvania University of Brasov. Series VII: Social Sciences and Law. 2022. Vol. 15(64). No. 2. P. 203-212.

Mashego B. B, Boshoff P. J, Fourie E. Association between coping strategies and secondary traumatic stress among forensic social workers in South Africa // Social Work. 2023. Vol 59(4). P. 378-402.

Molakeng M. H., Truter E., Fouché A. Resilience of child protection social workers: a scoping review // European Journal of Social Work. 2021. Vol. 24(6). P. 1–23.

Ruiz-Fernández M. D., Ortiz-Amo R., Andina-Díaz E., Fernández-Medina I. M. et al. Emotions, feelings, and experiences of social workers while attending to vulnerable groups: a qualitative approach // Healthcare. 2021. Vol. 9, Article number: 87.

Stanley S., Buvaneswari G. M., Arumugam M. Resilience as a moderator of stress and burnout: A study of women social workers in India // International Social Work. 2021. Vol. 64(1). P. 40-58.

Stanley S., Sebastine A. J. Predictors of Compassion Fatigue and Compassion Satisfaction in Social Workers (A Quantitative Study from India) // Human Service Organizations: Management, Leadership & Governance. 2024 Vol. 48 (3). P. 1–15.

Yi J., Kim M. A., Choi K., Droubay B. A., Kim S. Compassion satisfaction and compassion fatigue among medical social workers in Korea: The role of empathy // Social Work in Health Care. 2019. Vol. 58(10). P. 970–987. https:// doi.org/10.1080/00981389.2019.1686678

Yu Z., Shen L., Huang C., Shields J., Zhao J.-L. Government support, professional support, and vicarious trauma in social workers during the COVID-19 pandemic: The mediating roles of compassion fatigue and professional identity // Social Work Research. 2023. Vol.47(4). P. 251–260.

References

Avchinnikova S.O. Professional health of social sphere specialists at different stages of career advancement. *Meždunarodnyj naučno-issledovatel'skij žurnal = International Research Journal*. 2021. Vol. 11-3 (113). Pp. 7-10. (In Russ).

Aliyeva B.Sh., Akhmedova N.A., Rashidova A.Kh. Professional competence of a social worker as condition of prevention of professional deformation. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The world of science, culture and education.* 2019. Vol.3(76). Pp. 218-219. (In Russ).

Dankovtsev O.A., Maskalyanova S.A., Sarancha E.V. Features of the manifestation of emotional burnout syndrome in specialists of social welfare institutions. *Obshchestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika = Society: Sociology, Psychology, Pedagogics.* 2021. Vol. 9. Pp. 99–104. (In Russ.).

Dmitrieva E.A. Occupational health of social workers: correlation of research approaches. *Obshchestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika = Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*. 2023. Vol.6 (110). Pp. 111–116. (In Russ).

Zaglodina T.A., Chevtaeva N.G. The role of coping strategies in the professional activity of a social work expert. *Voprosy upravleniya = Management Issues*. 2020. Vol. 5 (66). Pp. 58–69. (In Russ).

Kislyakov P.A., Silaeva O.A., Shikunova L.V. Communication strategies and indicators of psychological safety of medical workers. *CHelovecheskij faktor: Social'nyj psiholog = Human factor: Social psychologist*. 2024. Vol. 1(49). Pp. 360-365. (In Russ).

Nikiforova T.Yu., Bessonova O.A. Revention of professional disadaptation of specialists in the conditions of modern social challenges. *Gumanitarnye nauki = Humanities.* 2022. Vol.2 (58). Pp. 126-133. (In Russ).

Osin E.N., Rasskazova E.I. Short version of the resilience test: psychometric characteristics and application in organizational settings. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psihologiya = Bulletin of Moscow University. Episode 14. Psychology*. 2013. Vol. 2. Pp. 147-165. (In Russ).

Popova L.M., Pukhareva T.S. Protective and coping behaviour of representatives of socionomic professions with different professional experience. Vestnik universiteta = Bulletin of the University. 2021. Vol. 7. Pp. 199–204. (In Russ).

Shmeleva E. A., Kislyakov P. A., Kolchugina N. I., Fan Ch. K. Resilience and psychological safety of a teacher in the educational environment. *Obrazovanie i nauka = Education and Science*. 2022. Vol. 24(9). Pp. 143-173. (In Russ).

Shmeleva E. A., Kislyakov P. A., Karaseva T.V., Priyatkin D.A. Professional resilience and psychological safety of medical workers. *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*. 2024. Vol. 16 (2). Pp. 450-480. (In Russ).

Alaggia R., O'Connor C., Fuller-Thomson E., West K. Troubled times: Canadian social workers' early adversities, mental health, and resilience during the COVID-19 pandemic. *International Social Work*. 2024. Vol. 67(1). Pp. 99-118. (In Eng).

Cleveland M., Warhurst A., Legood A. Experiencing Resilience through the Eyes of Early Career Social Workers. *The British Journal of Social Work*. 2019. Vol. 49 (6). Pp. 1434–1451. (In Eng).

Crocker A., Wilson, L. Resilience of social auxiliary workers: Defined by strengths and coping abilities // Social Work/ Maatskaplike Werk. 2023. Vol. 59(3). Pp. 196-227. (In Eng).

Frost L., Hojer S., Campanini A., Sicora A., Kullburg K. Why do they stay? A study of resilient child protection workers in three European countries. *European Journal of Social Work*. 2017. Vol. 21(4). Pp. 485–497. (In Eng).

Kagan M., Melamed-Biran L. The role of demographics, professional quality of life and public image in social workers' self-esteem. *The British Journal of Social Work*. 2024. Vol. 54 (3). Pp. 1129–1149. (In Eng).

Lev S., Zychlinski E., Kagan M. Secondary traumatic stress among social workers: The contribution of resilience, social support, and exposure to violence and ethical conflicts. *Journal of the Society for Social Work and Research*. 2022. Vol.13(1). Pp. 47-65. (In Eng).

Liu Y., Cherian J., Ahmad N., Han H. [et al.] Internal corporate social responsibility and employee burnout: An employee management perspective from the healthcare sector. *Psychology Research and Behavior Management*. 2023. Vol. 16. Pp. 283-302. (In Eng).

Marc C., Bacter C. Stressors and resilience in mental health social workers. *Bulletin of the Transilvania University of Brasov. Series VII: Social Sciences and Law*. 2022. Vol. 15(64). No. 2. Pp. 203-212. (In Eng).

Mashego B. B, Boshoff P. J, Fourie E. Association between coping strategies and secondary traumatic stress among forensic social workers in South Africa. *Social Work*. 2023. Vol 59(4). Pp. 378-402. (In Eng).

Molakeng M. H., Truter E., Fouché, A. Resilience of child protection social workers: a scoping review. *European Journal of Social Work*. 2021. Vol. 24(6). Pp. 1–23. (In Eng).

Ruiz-Fernández M. D., Ortiz-Amo R., Andina-Díaz E., Fernández-Medina I. M. [et al.] Emotions, feelings, and experiences of social workers while attending to vulnerable groups: a qualitative approach. *Healthcare*. 2021. Vol. 9. Article number: 87. (In Eng).

Stanley S., Buvaneswari G. M., Arumugam M. Resilience as a moderator of stress and burnout: A study of women social workers in India. *International Social Work*. 2021. Vol. 64(1). Pp. 40-58. (In Eng).

Stanley S., Sebastine A. J. Predictors of Compassion Fatigue and Compassion Satisfaction in Social Workers (A Quantitative Study from India). *Human Service Organizations: Management, Leadership & Governance*. 2024 Vol. 48 (3). Pp. 1–15. (In Eng).

Yi J., Kim M. A., Choi K., Droubay B. A., Kim, S. Compassion satisfaction and compassion fatigue among medical social workers in Korea: The role of empathy. *Social Work in Health Care*. 2019. Vol. 58(10), pp. 970–987. (In Eng). https://doi.org/10.1080/00981389.2019.1686678

Yu Z., Shen L., Huang C., Shields J., Zhao J.-L. Government support, professional support, and vicarious trauma in social workers during the COVID-19 pandemic: The mediating roles of compassion fatigue and professional identity. *Social Work Research*. 2023. Vol.47(4). Pp. 251–260. (In Eng).

Статья поступила в редакцию 03.06.2024; одобрена после рецензирования 21.06.2024; принята к публикации 24.06.2024.

The article was submitted 03.06.2024; approved after reviewing 21.06.2024; accepted for publication 24.06.2024.